

*А.А. Долгов***С.С. МАКАРОВ – СТРОИТЕЛЬ ГОРНОГО КОМБАЙНА***

Почему в нас не иссякает интерес к событиям, людям прошлого? Почему нам дорого все то, что связано с родным краем? Не потому ли, что история «малой родины» – наша надежная нравственная опора. Пока «Россия» для нас не рядовое слово, мы будем испытывать потребность в гордости за свою страну, ее лучших людей. В моем родном селе такие люди и есть, и были. Герой моей статьи – изобретатель Семен Семенович Макаров – один из них.

Верхняя Ярославка Тамбовской губернии – одно из тех среднерусских сел, где белого хлеба не видали сроду, да и черного с мякиной не хватало. Не кормили скудные надель. Безземельные, безлошадные ярославцы двинулись на восток – «на вольные земли», повалили в отход – на заводы, шахты.

Каждый год уходил на рудники отец Семена. К весне возвращался. С детства запомнились эти приезды. С утра приходили соседи, заводили разговоры о Кривом Роге, Юзовке; допытывались, легко ли устроиться там. И с каждым годом все больше ярославцев уходило «на шахты». Далекий Донбасс становился ближе своего уездного города Моршанска. Еще тогда представилось Семену зарево заводов, дымная туча над голой проугленной землей – темное дыхание Донбасса. С семи лет пришлось ему зарабатывать кусок хлеба на поденке в графской экономии. Относил в подоле рубашки выполотую траву, гонял лошадей, отвозивших солому из-под молотилки, потом, постарше, пас ярославских коров.

Семену было 15 лет, когда над ярославскими полями взошла революция. В тревожную летнюю ночь 1918 г. подросток, пастух Семен Макаров с винтовкой в руках охранял «Бедный комитет», так в Ярославке назывался комитет деревенской бедноты. Пост был установлен не для почета: комитет делил землю. 19 ноября кулаки, недовольные разделом, ворвались в сельсовет, перевязали комитетчиков, приарканили к подводам и погнали в поле. Недалеко от села, в месте под названием «Кирпичный Низ», 12 членов комбеда были жестоко убиты.

Настоящий путь начался неожиданно в Бердичеве, старом городе юго-западной Украины, где Макаров служил в 16 кавалерийском полку им. Котовского. В полковой оружейной мастерской на Лысой горе, куда сметливого мастерового парня послали из эскадрона учиться, Макаров чувствовал себя в чудесном мире. Первые дни не мог надвинуться на простенький токарный станок. Семен неутомимо точил, шлифовал, добиваясь точности, блеска, красоты в отделке детали. Потом увлекся механикой. Ежедневно, после обычного ремонта и пристрелки оружия, разбирали замки пулеметов, вникали в конструкцию, в замысел изобретателя.

За два года работы в полковой мастерской сельский паренек стал мастером сложных и точных оружейных механизмов. А главное – нашел призвание, полюбил механику. Может быть, именно здесь и родился изобретатель Макаров.

После военной службы недолго отдыхал Семен дома. Теперь родные поля не могли удержать его. Непокойно чувствовал себя парень в деревенской тишине: слишком пустынными казались тамбовские просторы. Знание тонких механизмов пока не нужно было здесь – тракторы еще не пришли на ярославские поля. Через два месяца Макаров уехал с молодой женой туда, куда уезжали почти все ярославцы, куда смолоду ездил отец – на шахты.

В 1926 г. на шахту им. Менжинского, в Кадиевке, пришел наниматься светлоголовый парень в гимнастерке, по документам – демобилизованный конник Семен Семенович Макаров, по квалификации – оружейный мастер. Он попал в самый центр крупного угольного района, вблизи Ирмино, воспитавшего Алексея Стаханова.

Новичка назначили камеронщиком – наблюдать за насосами, откачивающими воду. Три дня проработал Макаров в этой должности. На четвертый – сразу шагнул вперед. Произошло это так. В механическом цехе слесари возились с машиной. Это была импортная машина по добыче угля (врубовка) «Эйкгоф». Назначение врубовой машины – подрубать угольный пласт снизу или сверху по всей длине забоя (лавы). Подрубленный пласт значительно легче разбивать на куски. Но машина часто ломалась, а после починки оставались «лишние» детали. Макаров присел к машине и собрал ее. Все детали стали на место. Механик сразу же назначил Макарова машинистом к «Эйкгофу».

Всего через четыре года по приезду в Донбасс Макаров стал механиком шахты «Альберт», одним из командиров большого и сложного предприятия.

Жил работой, общественными интересами и семьей. Но эта внешне однообразная жизнь была в действительности согрета увлечением. Либо осваивалась техническая новинка, либо совершенствовалось что-нибудь. Например, часто выходила из строя лебедка с конусной фрикционной передачей: попадает масло между конусами и – стоп машина! Макаров заменил фрикционную передачу зубчатой. Потом сконструировал и построил специальный дыропробивной пресс.

Числились за ним и изобретения. Задвижка заводской конструкции на скипах (в скипах поднимают уголь на поверхность) открывалась сама собой, уголь высыпался, заваливая подъем, шахта останавливалась. Мелочь – неудачная задвижка – срывала работу большого предприятия. Макаров сконструировал новый затвор, и аварии прекратились.

Но это было лишь начало большого дела. Бурный прилив творческой энергии, характерный для эпохи первой пятилетки, с особенной силой сказался в угольной промышленности. Небывало широкий размах получило изобретательство в области механизации трудоемких процессов.

Вполне понятно, что Макаров, уже «заразившийся» идеей комбайна, живо интересовался опытами комбайностроителей. Макаров принялся самостоятельно строить навалочную машину. Опыты его не финансировались, в его распоряжении не было ни экспериментальной лаборатории, ни консультаций. Он собственноручно собирал и монтировал выброшенные в лом детали. Каждая мысль проверялась на опыте, на специально изготовленных для этого частях. Изобретатель отдавал творческой работе все силы, все свободное время. А так как свободного времени у механика шахты очень мало, то он мог заниматься комбайном лишь урывками. И все же дело продвигалось. Уже найдена конструкция переносного транспортера – одной из важнейших частей будущего комбайна.

* Работа выполнена под руководством канд. ист. наук, доц. И.В. Двухжиловой.

Но началась война. В Караганду Макарова послали летом 1942 г. Он увидел здесь рыжую степь, пыльные вихри, черные терриконы, шахтные копры – тот же Донбасс. Его назначили главным механиком шахты № 31. Одна из крупнейших в бассейне, насыщенная механизмами, шахта была запущена и отставала из-за частых аварий. Главному механику хватало работы на день и на ночь. Но никакая усталость не отгоняла беспокойной мысли: «Донбасс в неволе».

На шахте, как и во всем бассейне, не хватало квалифицированных рабочих, а угля требовалось все больше и больше. Вот когда пригодился бы горный комбайн. Макаров возвратился к работе над своей навалочной машиной – она должна была, по его расчетам, освободить значительное число грузчиков. Семен Семенович строил такую машину из частей старых, отслуживших врубовок и транспортеров в свободное время, за счет своего отдыха.

Уже в январе 1943 г. навалочная машина была готова. Ее спустили в забой и испытали. Машина удовлетворительно наваливала уголь на забойный транспортер; но ожидаемого сокращения рабочей силы не дала. Но Макаров совсем не собирался отказываться от начатого дела. Он принялся искать ошибки в конструкции. Преданность Макарова делу, его знание механизмов, смелость и увлеченность привлекали к нему коллектив, порождали доверие. И когда он заявил о своем намерении строить комбайн, общественные организации шахты и района поддержали его.

В августе 1944 г. в механическом цехе шахты № 31 родился горный комбайн Макарова. В октябре комбайн спустили в забой. Агрегат сразу зарубал угольный пласт, отбивая уголь кривыми барами от массива, и наваливал его на решетки забойного конвейера без помощи людей. Заместитель министра угольной промышленности Е.Т. Абакумов высоко оценил изобретение и предрекал ему большое будущее.

В июне добыча экспериментальным комбайном составила 100...120 тонн в сутки, 23 июля за смену было добыто 200 тонн. Максимальная производительность комбайна ГКМ-1 составила 35 тонн в час. Конечно, современный угольный комбайн может давать несколько тысяч тонн в час. Но ведь ГКМ-1 был одним из первых в мире угольных комбайнов. И его создатель С.С. Макаров радовался тем 35 тоннам не менее, чем сейчас тысячам тонн.

В июле 1945 г. на заводе им. Пархоменко было создано специальное конструкторское бюро (СКБ) института Гипроуглемаш для разработки угольных комбайнов системы Макарова. Начальником СКБ был назначен С.С. Макаров. Этим же приказом предписывалось начать производство угольных комбайнов на заводах отрасли. К концу 1945 г. уже три комбайна Макарова рубили и грузили уголь на шахтах Караганды. Понятно, что эти первые образцы были крайне не совершенны, часто выходили из строя. Требовалось дальнейшее совершенствование конструкции. Каждый новый комбайн С.С. Макаровым и его сподвижниками был в чем-то модернизирован, улучшен. Были созданы еще три комбайна. К концу 1946 г. в экспериментальных мастерских на базе мощной врубмашины КМП-1 был изготовлен комбайн КМ-4М.

Серийное производство комбайнов Макарова было освоено на Омском оборонном заводе. Всего было изготовлено около сорока комбайнов. Изобретатель мог гордиться – он достиг цели, дал горнякам машину, которая облегчила их труд.

Карагандинские горняки, металлурги Темир-Тау и Балхаша избрали Семена Семеновича депутатом Верховного Совета СССР. В 1948 г. Макаров был награжден Сталинской премией за создание горного комбайна.

История создания макаровского комбайна интересна не только для конструкторов машин, но и для любого творческого человека. Она лишняя раз свидетельствует, что все поистине значительное, будь то машина, книга или музыка, создается по законам творчества – в труде, преодолении и борьбе.

Имя Макарова навсегда записано в истории технической культуры.

Кафедра «История и философия»